

*Н. Д. Постников,
кандидат исторических наук, доцент Российского государственного
университета туризма и сервиса (РГУТиС)*

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ЮРЬЕВСКОГО ПОЛКА

Аннотация. В статье рассказывается об одном из эпизодов «сражения на четырех реках», боях на реке Равке в январе — начале февраля 1915 г. за ключевые пункты русской обороны Гумин и Волю Шидловскую. О мужестве и героизме солдат и офицеров 98-го пехотного Юрьевского полка, которые погибли под Гумином, но не пропустили врага.

Ключевые слова: Юрьевский полк, Равка, Гумин, Воля Шидловская, мужество, героизм.

N. D. Postnikov

THE LAST BATTLE OF THE YUR'EVSKY REGIMENT

Summary: The article is devoted to the courage and heroism of the soldiers and officers of 98th Yurievsky Infantry Regiment who stopped the enemy during the fights for Gumin and Wolja Shydłowska, key points of the Russian Defense, in January — early February 1915. This episode is known as a part of the Battle of the four rivers.

Keywords: Yurievsky regiment, Rawka, Gumin, Wolja Shydłowska, courage, heroism.

Великие нации не должны забывать о своем прошлом.

*Посвящается памяти всех русских
солдат, павших в боях на реке Равке.*

В центральной Польше вдоль правого течения неширокой реки Равки лежат деревни Болимов, Гумин, Могелы, Воля Шидловская. Начиная с декабря 1914 г. на этом небольшом участке земли проходили беспримерные по своей ожесточенности тяжелые кровопролитные бои между русскими и немецкими войсками. Здесь и сегодня у небольших польских деревень следы Первой мировой войны живо напоминают о себе, порой грозя смертельной опасностью. В январе 1915 г. немцы, пытаясь прорвать на этом участке фронт 2-й русской армии, обрушили на русские позиции 18 тысяч снарядов¹ с отравляющим веществом

¹ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. Die militärischen Operationen zu Lande Bd. 7. Die Operationen des Jahres 1915. S. 166.

(ксилилбромидом). Польская земля до сих пор хранит множество неразорвавшихся тогда снарядов со смертельной начинкой. Еле угадываемые заросшие траншеи и разрушенные землянки, как плохо затянувшиеся шрамы далекой войны, все еще проходят по несуществующей уже столетней линии обороны. Каждую весну, когда сходит снег, здесь из земли вымываются человеческие останки. Останки павших воинов, которые выполнили свой долг до конца, погибли, но так и не обрели вечного покоя. Проржавевшие химические снаряды не дают похоронить их достойно. Слишком опасно вести раскопки в этих местах. Поэтому-то этот район вдоль реки Равки не обжит и объявлен заповедной зоной. А обнаруженные останки русских воинов предаются земле и по сей день².

Лодзинская операция, длившаяся до начала декабря 1914 г. и ставшая одним из крупнейших сражений 1914 г., закончилась тактической ничьей. Однако стратегический перевес оказался на стороне германского командования. Наступление 9-й немецкой армии сорвало планы русской Ставки по вторжению в Германию. После Лодзинской операции русские войска были вынуждены оставить Лодзь и Лович и отступить на восток на линию рек Бзура и Равка.

Продолжая владеть военно-стратегической инициативой, верховное германское командование стало готовить новую наступательную операцию в Восточной Пруссии с целью окружения и уничтожения 10-й русской армии³.

Чтобы создать подавляющее преимущество на направлении главного удара, германское командование решило провести отвлекающую операцию⁴ в самом центре русской обороны в Польше, начав наступление в районе реки Равки и левого притока Вислы Бзуры, обозначив, таким образом, удар на Варшаву. Германское командование подошло к этому наступлению со всей основательностью. На направлении главного удара в районе рек Бзуры и Равки была создана крупная группировка, включавшая в свой состав шесть корпусов⁵, которым противостояло первоначально только два корпуса русской армии⁶.

² Автор благодарит за предоставленные сведения Михала Ягелло (Польша).

³ *Гофман М.* Война упущенных возможностей. М.; Л., 1925. С. 67–70.

⁴ Там же. С. 70.

⁵ 17-й армейский, 1-й резервный, 2-й армейский, 25-й резервный, 20-й и 11-й армейские корпуса (см.: *Керсновский А.А.* История русской армии : в 4 т. / публ. В. Хлодовского ; коммент. С. Нелиповича. Т. 3. М. : Голос, 1994).

⁶ II Сибирский и VI армейский корпуса 2-й армии (см.: *Керсновский А.А.* Указ. соч.).

На этом участке фронта протяженностью в несколько десятков километров, начиная с декабря 1914 г., развернулось яростное сражение за Бзуру и Равку, ставшее составной частью битвы на четырех реках. Это один из многих почти неизвестных эпизодов Первой мировой войны на Восточном фронте. В ходе этих боев немцы в течение нескольких месяцев предпринимали безуспешные массированные фронтальные атаки, целью которых был прорыв русских позиций. Военные действия здесь приобрели особенно ожесточенный характер. Как с русской, так и с немецкой стороны в этой кровавой боине погибли десятки тысяч людей, и их трупы покрыли поля сражений. Свидетельства очевидцев тех боев потрясают. В своих письмах они писали: «Немцы несут колоссальные потери, — что-то ужасное. 5-го декабря решили выбить наш 7-й полк, но все атаки были отбиты, так как на этом участке 7-й полк продвинулся на 500 шагов, было насчитано более 4 тыс.[яч] (немецких. — *Н.П.*) трупов. В атаки ходили густыми цепями, их (немцев. — *Н.П.*) подпускают на 200–300 шагов и лупят из пулеметов»⁷.

«В некоторых местах наши окопы подходят к немецким шагов на 150–200, — писал с передовой неизвестный, — так что буквально нельзя высунуть голову, ибо сейчас же начинают свистеть пули. Наши окопы находятся по одну сторону Бзуры, немецкие — по другую. Мы обороняем мост. Вчера немцы хотели переправиться на нашу сторону, но, подпустив их до половину моста, мы открыли такой адский огонь, что немцы должны были сломя голову бежать. На мосту были навалены буквально горы трупов. Сегодня они опять хотели или переправиться, или убрать трупы. Наша артиллерия своим метким огнем в момент очистила мост от красномордых колбасников. Правее нас они, во что бы то ни стало, хотели переправиться. Бросились в брод по горло в воде, но наши пулеметчики и стрелки не дали им дойти и до половины. После боя, говорят, вода в реке порозовела. Да так и должно быть, так как их тут положено было не менее 5–6 тысяч»⁸.

⁷ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 2000. Оп. 15. Д. 561. Л. 478. Выписка из письма, с подписью: «Петя», Сохачёв, от 11 декабря 1914 г., к Его Прев-[осходительств]у Ф. Г. Неключеву в Полтаву.

⁸ *Постников Н.Д.* Письма с фронта забытой войны // Политическое просвещение. 2013. № 3 (74). С. 138. Выписка из письма с подписью: «твой Витя», действующая армия, от 10 декабря 1914 г., к полковнику И.И. Сокольскому в Гомель.

Об этих же декабрьских боях за Бзуру пораженный увиденным английский наблюдатель при русской армии, военный атташе Великобритании А. У. Фортеस्कью Нокс написал: «Бой за обладание Бзурой — отчаянная, бесконечная борьба. 4 дня колеблющегося сражения не прекратило дальнейшего давления большей части немецких сил на угол, образуемой Бзурой, Равой⁹ с Пилицей¹⁰. Атаки и контратаки не прекращались ни днем, ни ночью. Сверхлюди действительно представляются эти перволинейные солдаты, бросающиеся вперед и назад при отбитии и атаке. Как на Изере¹¹, немцы, кажется, поставили на карту все для перехода Бзуры. Подобно тому, как они направляли свой отчаянный удар на Калэ¹², так теперь они жертвуют дивизией за дивизией при натиске на Варшаву. Под покровом ночи они перебрасывают понтонный мост через реку, но когда их войска появляются на крутых берегах желтоватого ручья, русский орудийный огонь сметает их до тла. Лодки плавучих мостов втаскиваются на берег удалыми русскими. Вдоль очертания рек два ряда параллельных окопов (на одном берегу немецких, а на другом русских) тянутся непрерывно к северу и югу. Из этих окопов солдаты поддерживают почти непрерывающийся огонь день и ночь. К югу от Сохачева¹³ русские позволили немцам перейти ночью реку¹⁴, пока 15 000 их не очутилось на восточном берегу. Тогда один из наших корпусов сомкнулся с трех сторон неприятеля. Окруженная дивизия сражалась с отчаянием осужденных на смерть. <...> Берег ручья

⁹ Рава — уездный город Петроковской губернии. Современный город Рава-Мазовецкая находится в Польше.

¹⁰ Река Пилица — левый приток Вислы.

¹¹ Река Изер — протекает по территории Бельгии и Франции, впадает в Северное море. Автор письма имеет в виду «Битву на Изере», произошедшую 16–31 октября 1914 г. между франко-бельгийскими и германскими войсками.

¹² Армейский переводчик неправильно перевел название пролива Па-де-Кале. Автор письма, видимо, сравнивает ожесточенность боев за Бзуру и Равку с Фландрским сражением (18 октября — 17 ноября 1914) между союзниками (английскими, бельгийскими и французскими войсками) и германской армией за обладание французскими портами на берегу пролива Па-де-Кале (Дуврский пролив).

¹³ Сохачев — уездный город Варшавской губернии. Современный город Сохачев находится в Польше.

¹⁴ Имеется в виду река Бзура, на которой стоит город Сохачев.

имел вид скотобойни. Жалкие остатки пробились обратно на немецкую сторону реки»¹⁵.

Сами русские солдаты, учувствовавшие в тех боях, с внутренним содроганием и с замиранием сердца вспоминали в своих письмах домой об их нечеловеческой жестокости. «Мы сидели в окопах и отражали атаки немцев, но ближе 400 шагов они не подходили, а поворачивались назад и уходили. 4 раза они подходили к нашим окопам (ясно можно было рассмотреть лицо), но не выдерживали нашего огня и поворачивались назад. <...>Ну и наложили их тогда проклятых! Шли они молча, без выстрела, стеной. Подпускали мы их близко на самый верный выстрел и открывали ужасный огонь. Передние валились как скошенные, а задние поворачивались и уходили. Мороз драл по коже и волосы у нас на голове становились дыбом. Я думаю, что мы с Сазоновым и вахмистром отправили тогда на тот свет порядочно немцев. Уж больно близко они подходили. Лица у них бледные, когда шли на нас. Жутко было. Сохрани Бог быть там в другой раз!»¹⁶

И нет ни чего удивительного и более объяснимо страшного, что временами за один день погибали целые полки. «Должен тебе сообщить печальную новость. Погиб весь полк, — написал в своем письме из действующей армии 9 декабря 1914 г. некто Николай. — Только и спаслись мы и кто в обозе. Это произошло 6-го декабря, 2-й батальон погиб почти весь в огне, а из остальных батальонов те, кто остались в живых, попали в плен. Командир был при 7-ой роте, т. е. во 2-ом батальоне, и тоже, вероятно, погиб. <...> Вот уже второй день ищем, и никого из Духовщинцев¹⁷ нигде найти нельзя. Даже нет никаких раненых, от которых можно было бы что-нибудь узнать. Все остались в огне и у немцев. Понимаешь, ни души. Как в воду канул целый полк»¹⁸.

¹⁵ *Постников Н. Д.* Указ. соч. С. 137. Выписка из письма А. У. Фортескью Нокса, Варшава, 11 декабря 1914 г., к Е. Вилькоксу в Петроград, Невский, 28. Пер. с англ.

¹⁶ Там же. С. 138. Выписка из письма без подписи. Из действующей армии, без обозначения числа. К Зинаиде Михайловне Туровой в Новочеркасск, Мариинская, 15 (исходящий Варшава. Входящий № 6739 20 декабря 1914 г. Петроград) (6-я сотня 2-го Донского казачьего Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка).

¹⁷ Духовщинцы — название солдат и офицеров 267-го пехотного Духовщинского полка.

¹⁸ *Постников Н. Д.* Указ. соч. С. 139.

В этом смертельном вихре противостояния немцы диктовали свои условия. Решив прорвать фронт, германское командование определило направление главного удара на Бзуре и Равке. Здесь в декабре 1914 — январе 1915 г. немцы провели несколько массированных атак. Прорыв немецких войск на этом направлении грозил потерей русскими войсками Варшавы, до которой по прямой было не более 60 километров. Ожесточение битвы, в которой никто не хотел уступать, огромные потери с обеих сторон в боевом составе частей, необходимость удерживать Польшу как стратегический плацдарм заставляли русское командование усиливать свою военную группировку на этом направлении и сосредоточить для отпора немецкого наступления значительные силы. В результате германским командующим на востоке Гинденбургу и Людендорфу удалось добиться поставленной задачи и навязать свою волю русскому командованию¹⁹. Немецкое наступление на Бзуре и Равке вынудило начать переброску части сил из Восточной Пруссии в Польшу²⁰. В середине декабря 1914 г. в Польшу прибыла 25-я пехотная дивизия²¹. Она приняла участие в боях под Бо-

¹⁹ Оценка итогов германской наступательной операции на Равке дана на страницах немецкого официоза по истории Первой мировой войны «Der Weltkrieg 1914 bis 1918»: «В оперативном отношении мощное немецкое наступление на Равке являлось победой, в том числе и из-за привлечения русским командованием значительных резервов для удержания фронта, что было на пользу грядущим битвам в Восточной Пруссии». (См.: Reichsarchiv. S. 167.)

²⁰ Главной целью Верховного главнокомандования германской армии на Востоке было стремление «отвлечь противника с фронта в Восточной Пруссии и не дать ему перебросить войска с участка 9 армии в Восточную Пруссию». (См.: Reichsarchiv. S. 165.) Более того, чтобы усилить группировку своих войск в Восточной Пруссии, где Гинденбург и Людендорф планировали наступление, из состава 9-й армии Макезена в Восточную Пруссию началась переброска частей. Так, 14/27 января 1915 г. было принято решение передислоцировать в Восточную Пруссию в состав 8-й армии Гвардейский резервный корпус. (См.: Reichsarchiv. S. 165.) В целом из состава 9-й немецкой армии «с 1 января до начала февраля было переброшено шесть пехотных и две кавалерийские дивизии для использования на других театрах военных действий». (См.: Reichsarchiv. S. 167.)

²¹ Состав 25-й пехотной дивизии: 1-я бригада — 97-й пехотный Лифляндский генерал-фельдмаршала графа Шереметева полк, 98-й пехотный Юрьевский полк. 2-я бригада — 99-й пехотный Ивангородский полк, 100-й пехотный Островский полк, 25-я артиллерийская бригада.

лимовым, которые получили название «Болимовский мешок», в котором суждено было лечь в землю многим солдатам и офицерам 98-го пехотного Юрьевского полка. На страницах этого повествования будет рассказано о последнем бое полка у сегодня никому неизвестной в России маленькой польской деревни Гумин.

В ночь на 15/28 января 1915 г. 1-я бригада 25-й пехотной дивизии сменила 3 полка 55-й пехотной дивизии южнее деревни Гумин²², на «фронте протяжением 3½ версты»²³. 98-й пехотный Юрьевский полк в составе 3 батальонов (1915 солдат, 28 офицер, 7 пулеметов)²⁴, занял окопы 219-го Котельнического и 15-го Шлиссельбургского пехотного полков. Правее, прикрывая фланг юрьевцев, расположился 97-й Лифляндский пехотный полк²⁵. На следующий день 16/29 января из штаба 6-го армейского корпуса пришло сообщение, что немцы готовятся перейти «в общее наступление в ближайшее время»²⁶. Это была верная информация. Более того, местом главного прорыва германское командование наметило неширокую полосу фронта, занимавшую пять с половиной-шесть километров и проходившую по линии населенных пунктов Могелы—Гумин—Воля Шидловская²⁷. Здесь немцы сформировали ударную группировку в составе XVII, I резервного корпусов и 4-й пехотной дивизии²⁸, сосредоточив на этом участке около 100 артиллерийских батарей²⁹. Всей этой мощи должен был противостоять только один 6-й

²² РГВИА. Ф. 2190. Оп. 1. Д. 53. Л. 11об.

²³ Там же. Ф. 2355. Оп. 2. Д. 483. Л. 257.

²⁴ Там же. Ф. 2355. Оп. 2. Д. 483. Л. 16об. Личный состав полка дан на 15 января 1915 г.

²⁵ Там же. Д. 479. Л. 59об.

²⁶ Там же. Ф. 2190. Оп. 1. Д. 57. Л. 7об.

²⁷ Reichsarchiv. S. 164.

²⁸ Ibid.

²⁹ На линии немецкого наступления (в районе Болимова) находилось около 100 немецких батарей (из них около 40 батарей тяжёлой артиллерии) числом в 500 орудий, из них 150 тяжелых. (См.: Reichsarchiv. S. 166; *Rozdźestwieński P. M. Bitwa nad Rawką i Vzurą 1915*: Электронный ресурс: режим доступа: URL: http://www.bolimow1915.dobroni.pl/media/grh_bolimow-1915_1861_756_352.html. Последнее обращение 17. 01. 2014 г.), в том числе 2 австрийские 30 ½ сантиметровые мортиры. (См.: РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 38. Л. 273).

Кроме того, у немецких передовых частей, атаковавших русскую линию обороны, на вооружении находились минометы и агнеметы. В сводке сведений по 2-й армии о противнике от 16 января 1915 г. записано, что на участке фронта у Гумина противник имеет «минометометатели, бросающие на 60 метров мины весом

армейский корпус³⁰. Именно здесь у Гумина 15/28 января 1915 г. занял оборону 98-й пехотный Юрьевский полк. И никто из офицеров и солдат полка в тот день еще не знал, и не мог знать, что именно им всего лишь через двое суток придется принять на себя главный удар — удар страшной силы начавшегося немецкого наступления, запланированного германским командованием на 18/31 января 1915 г.³¹, и что проведенная смена частей на передовой по сути уже разделила всех их, оставшихся на позициях и ушедших в тыл, на живых и убитых.

17/30 января «в начале десятого часа утра»³² немцы, и так постоянно обстреливавшие русские позиции в этом секторе³³, начали массивно-

3 ½ пуда». (См.: РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 38. Л. 186об.), что представляло собой значительную ударную силу, так как временами окопы немцев находились не далее 45–50 шагов от русских траншей. (См.: РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 442. Л. 67.)

В сводке от 18 января 1915 г. отмечено: «Во время последних боев при отбитии атак немцы впервые применили особый прибор *Flammenspucker*, который наши окрестили огненными языками, прибор этот выбрасывает струю горящего масла, образующую огненный язык длиной до 3 сажень». (См.: РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 38. Л. 237.)

В то время как на 19 января / 1 февраля 1915 г. в 6-м армейском корпусе на вооружении в разных частях состояло 159 орудий. По частям: 4-я пехотная дивизия — 36 орудий; 16-я пехотная дивизия — 29 орудий; 55-я пехотная дивизия — 36 орудий; 6-й мортирный дивизион — 10 орудий; 2-й дивизион 2-й тяжелой артиллерийской бригады — 12 орудий; 25-я пехотная дивизия — 36 орудий. (См.: РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 38. Л. 257об.)

³⁰ На 19 января 1915 года в составе 6-го армейского корпуса насчитывалось 36920 человек. (См.: РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 38. Л. 257об.—58.) При этом в данной росписи в состав корпуса не были включены 3-я, 13-я, 14-я Сибирские стрелковые дивизии, 59-я пехотная дивизия и 2-я бригада 25-й пехотной дивизии, поэтому численность корпуса к 20 января / 2 февраля 1915 г. была значительно больше.

³¹ Наступление было запланировано немецким командованием на 18/31 января 1915 г., а артиллерийская подготовка — на 17/30 января 1915 г. Командование 2-й армии знало дату немецкого наступления относительно точно. 16/29 января захваченные у Гумина пленные показали, «что ожидается общее наступление немцев после шестичасовой артиллерийской подготовки». (См.: РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 38. Л. 186об.)

³² РГВИА. Ф. 2190. Оп. 1. Д. 53. Л. 13.

³³ Интенсивный обстрел русских позиций в этом секторе велся, начиная с декабря 1914 года, что приводило к значительным потерям с русской стороны. В описании боя Юрьевского полка в конце декабря 1914 года у фольварка Могелы командир полка В. А. Желтышев писал подтверждая этот факт: «Хотя

ванную артиллерийскую подготовку. Это было прелюдией готовящегося наступления. «Началось»³⁴, — пронеслось по окопам Юрьевского полка. И вскоре «отдельные выстрелы уже не были слышны, все слилось в один общий гул и рев»³⁵. Стало понятно, что враг «поставил себе целью разрушить до основания наши окопы и выбить нас, ворвавшись в них»³⁶, — написал в своих воспоминаниях об этом обстреле неизвестный прапорщик Юрьевского полка³⁷. Сотни солдат оказались под ударом артиллерии. Огненная стена взрывов утюжила окопы, кромсая линию обороны полка. От грохота не было слышно человеческого голоса³⁸. Время, казалось, остановилось вовсе. Русская артиллерия временами отвечала³⁹, но что она могла поделать с превосходящей ее немецкой артиллерией. И тогда солдатам стало понятно, что им придется сражаться без поддержки артиллерии и погибнуть под артиллерийским обстрелом, не мстя врагу тем же⁴⁰. А что может быть хуже? У многих

фольварком Могелы полку овладеть и не удалось, тем не менее молодецкое наступление Юрьевцев <...> дало возможность утвердиться на занятом пространстве и прочно удерживать его за собою, вплоть до смены (в ночь с 4 на 5 января 1915 г.) 62 пех.[отным] Суздальским полком, невзирая на то, что на этой новой позиции полк всё время нес большие потери от артиллерийского и стрелкового огня противника. (См.: РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 442. Л. 125об.)

³⁴ РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 442. Л. 78об.

³⁵ Там же. Л. 62.

³⁶ Там же. Л. 78об.

³⁷ Сохранившиеся в Российском государственном историческом архиве воспоминания прапорщика 98-го пехотного Юрьевского полка имеют неразборчивую подпись. Возможно, фамилия прапорщика А. Ваненков. Автор надеется, что дальнейшие поиски в архиве позволят точно определить фамилию прапорщика.

³⁸ РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 442. Л. 78.

³⁹ Там же. По «Сводке сведений о состоянии по артиллерийской части» 2-й армии от 15/28 января 1915 г. на орудие каждого калибра стоявшего на вооружении 6-го армейского корпуса приходилось следующее количество выстрелов (считая парк): легкое 3-дюймовое орудие — 212 выстрелов (в 25-й пехотной дивизии — 232 выстрела); 48-линейное орудие — 262 выстрела; 42-линейное орудие — 2 выстрела; 6-дюймовое орудие — 50 выстрелов. (См.: РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 38. Л. 265.) Нехватка снарядов во 2-й армии сказалась еще в декабре 1914 г., когда был издан приказ о расходовании только трех снарядов в день на орудие. (См.: РГВИА. Ф. 2517. Оп. 2. Д. 188. Л. 141об.)

⁴⁰ Об этом гнетущем чувстве бессилия, вызывающем осознание того, что нет никакой возможности помочь солдатам, гибнущим на передовой от немецких

солдат не выдерживали нервы, прижавшись спиной к промерзлой земле окопа, они «молились Богу, <...>плакали, прося своих товарищей не оставлять их у своих врагов, а, отнеся в свои окопы или в окопы чужой роты, похоронить по-христиански, если будут убиты, а раненых снести на перевязочный пункт. Жуткое впечатление производило все это, действуя на нервы, — самому хотелось плакать и утешить каждого из них»⁴¹, — написал об этих ужасных мгновениях неизвестный прапорщик Юрьевского полка.

В какой-то момент этого все непрекращающегося обстрела наступила та невозможная минута, когда ноги у человека сами подгибаются от мучительного страха, а сердце подкатывает к горлу и колотится, как зверь, попавший в капкан. Мысли сбиваются, уходят куда-то далеко, и становится понятно, что уже невозможно ничего поделывать, когда вместе с огненным валом разрывов на тебя надвигается сама смерть. Именно эти чувства в те мгновения испытал неизвестный прапорщик Юрьевского полка, записав в своих воспоминаниях: «Солдаты, близко прижавшись, друг к другу сидели возле нас (офицеров — *Н.П.*), некоторые отползли дальше, думая этим спастись. <...>Наступила жуткая минута... Скрыться некуда, выстрелы чаще и разрывы ближе и ближе, будет что будет. <...>Все ждали только смерти. Солдаты собрались в кучу и прижались друг к другу»⁴².

снарядов, написал в своих воспоминаниях артиллерийский офицер, участник событий: «Почти у всех нас возникает такое чувство, будто мы виноваты в чем-то: наши дерутся, их сильно “расходуют”, а мы сидим и исполняем функции не то парка, не то могильщиков. Ходил в штаб корпуса и просил Алексеева (нач. штаба) поставить нас на позицию к своей бригаде. Получил ответ: “Ждите и не рвитесь, возьмут, когда будет нужно”». (См.: РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 442. Л. 91об.—92.)

Алексеев Михаил Павлович — генерал-майор. Начальник штаба 6-го армейского корпуса (16.11.1914–29.02.1916).

Так как немцы еще с декабря 1914 г. безнаказанно обстреливали русские позиции на этом участке фронта, то точно такие же чувства испытал командир батареи из состава 5-й Сибирской стрелковой дивизии, занимавший участок обороны у фольварка Могель. В Журнале военных действий дивизии от 20 декабря 1914 г. записано: «Получено начальником штаба дивизии письмо от командира легкой батареи, в котором он описывает тяжелое положение нашей пехоты, обстреливаемой противником целый день, несущей потери, и наша артиллерия молчит, что рождает в стрелках подавленное состояние». (См.: РГВИА. Ф. 2517. Оп. 2. Д. 188. Л. 141об.—142.)

⁴¹ РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 442. Л. 79.

⁴² Там же.

Только в 8-м часу вечера⁴³ немецкие орудия замолчали. Немецкая артиллерия сделала свое дело. Многие траншеи и блиндажи сравняло с землей, другие сильно пострадали. Потери полка были значительными⁴⁴. Немцы изготовились к атаке. Солдаты 49-й, 1-й резервных и 4-й, 36-й пехотных дивизий заняли передовые рубежи, чтобы на следующий день, согласно плану германского командования, нанести концентрированный удар по русским позициям в полосе фронта шириной не более пяти с половиной километров по линии Воля Шидловская — Боржимов⁴⁵. Между этими двумя деревнями, прямо по центру, в Гумине, находились позиции 98-го пехотного Юрьевского полка.

18/31 января 1915 г., в темноте морозного январского утра⁴⁶ позимнему медленно наступающего дня, в 7 часов 30 минут⁴⁷, немецкая артиллерия открыла безумный огонь по позициям Юрьевского и соседних полков⁴⁸. После почти трехчасовой сокрушительной артиллерийской подготовки⁴⁹ немцы поднялись из окопов и густыми цепями пошли в атаку. Цепь за цепью. Направив ее острие в стык между Юрьевским и Лифляндским полками. Они надвигались. Началось сражение за Гумин.

Немецкие наступающие цепи были встречены шквальным пулеметным и ружейным огнем. Пули сбивали с ног наступающих немцев. Первая цепь была «буквально скошена»⁵⁰ пулеметными очередями. Поднявшиеся за ними вторая и третья волны атакующих уже приближались к окопам Юрьевского и Лифляндского полков, когда их просто изрешетило пулеметным огнем. Все полегли.

Но за павшими, несмотря ни на какие потери, появились новые немецкие колонны и неустрашимо пошли в атаку прямо на пулеметы. Русская артиллерия открыла шрапнельный огонь по наступающим колоннам и они, не выдержав, дрогнули и начали отступать. Но ближние сильно поредевшие цепи местами всё же продолжали упорно идти

⁴³ РГВИА. Ф. 2190. Оп. 1. Д. 53. Л. 13.

⁴⁴ Там же. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 442. Л. 62.

⁴⁵ Reichsarchiv. S. 166.

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 479. Л. 60.

⁴⁸ В артиллерийской подготовке участвовало около 100 немецких батарей из них около 40 батарей тяжелой артиллерии. (См.: Reichsarchiv. S. 166.)

⁴⁹ Reichsarchiv. S. 166.

⁵⁰ РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 442. Л. 62об.

вперед. Роты Юрьевского полка бросились в контратаку. Прямо на линии окопов схлестнулись в рукопашном бою с остервеневшим до ожесточения врагом. И в это мгновение боя солдаты не думали ни о чем, они просто знали: если не убьешь ты, убьют тебя. Вот и вся правда. Русские отстояли свои позиции, но капитан Бородин и подпоручик Панов⁵¹, поднявшие в атаку своих солдат, пали в этом бою⁵². Первая атака немцев захлебнулась. И почти сразу за этим германская артиллерия опять открыла огонь по русским позициям. К часу дня обстрел прекратился и наступило затишье. В два часа дня неприятель пошел в атаку. Теперь немцы ударили в центр. Здесь до немецких окопов было шагов 150–200⁵³, и часть атакующих, несмотря на убийственный огонь, преодолев это расстояние, все же ворвались в окопы полка. «Произошла схватка врукопашную, в результате которой противник был переколот, оставшиеся же в живых 40 человек были взяты в плен»⁵⁴. Немцы отхлынули.

Несмотря на упорство и многочисленность атакующих, а также на понесенные ими потери, оказалось, что все прежние схватки были всего лишь прелюдией основных событий. Около 3 часов дня наступило время массивной атаки. Немцы пошли в решающее наступление «густыми цепями»⁵⁵ и широким фронтом на позиции Юрьевского и на прикрывающие его с флангов Лифляндский и Олонецкий полки. Кровопролитное сражение вспыхнуло с новой силой.

Шквальный огонь, открытый Юрьевским полком, остановил немцев и заставил их наступающие ряды упасть на землю. Казалось, атака «германца» захлебнулась, но, собрав значительные силы против окопов 7-й роты полка, до которых было ближе всего, немцы, как и часом ранее, выйдя из своих траншей плотной массой, бросились в атаку. Юрьевцы открыли огонь, и в те минуты боя вряд ли какая-либо из пуль пролетела мимо своей цели. Но наступавших было так много, что они, несмотря на потери, быстро преодолели пространство

⁵¹ За этот бой 18 января 1915 г. подпоручик Панов Михаил Павлович был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. (См.: Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920: Библиографический справочник / отв. сост. В. М. Шабанов. М.: Русский мир, 2004. С. 682.)

⁵² РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 442. Л. 62об.

⁵³ Там же. Л. 63.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

в 80 шагов⁵⁶, отделявших их от линии обороны полка, и ворвались в окопы 7-й роты. Со всей жестокостью и остервенением вспыхнула рукопашная схватка, в которой не было места для раздумий, а действовали только инстинкт самосохранения и свирепая ярость выживания. В эти решительные моменты боя никто из юрьевцев не отступил, но немцы стали одолевать их своей численностью. Еще несколько минут — и всё было бы кончено. Понимая это, командир полка подполковник И. Г. Вагель направил на помощь 7-й роте 4-й батальон, стоявший в резерве⁵⁷. Подходящие роты батальона с ходу, не останавливаясь, забрасывая заполнивших ходы сообщения немцев гранатами, «бросились в штыки»⁵⁸. Немцы, не выдержав натиска, выскочили из окопов и в панике побежали. Юрьевцы перешли в контратаку. Разгоряченные боем, солдаты не жалели никого, ибо каждый из них сам всего лишь несколько мгновений назад стоял перед лицом смерти, когда в ярости вонзал штык в бросившегося на него с перекошенным от злобы лицом немца или, схватив «германца» за горло, лишал его жизни. «Бегут, падают, раненые ползут, поднимают сверху руки, но поздно, — написал в своих воспоминаниях об этих минутах боя неизвестный прапорщик Юрьевского полка. — Великодушный наш солдат, рассвирепев (кричал. — *Н.П.*): “Не надо, бей их братцы!”»⁵⁹. После этой контратаки «немногим (немцам. — *Н.П.*) удалось достичь своих окопов»⁶⁰.

С таким же невероятным напряжением сил удалось отбить атаку и Лифляндскому полку. Пораженные мужеством и невероятной стойкостью лифляндцев, немцы, захватившие часть окопов полка, потеряли волю к сопротивлению и были все переколоты перешедшими в контратаку лифляндцами. Тогда, в те неуловимые мгновенья боя, немцы, увидев бросившихся на них русских солдат, даже не смогли открыть огонь, они, скованные ужасом, просто сидели и ждали, они уже приготовились к смерти. Вот как вспоминал эту контратаку подпоручик Лифляндского полка Антонюк: «Он помнит момент, когда с ротой ворвался в окопы

⁵⁶ РГВИА. Д. 479. Л. 60. Впрочем, по свидетельству начальника пулеметной команды Юрьевского полка местами траншеи противника подходили к окопам полка на 45–50 шагов. (См.: РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 442. Л. 67.)

⁵⁷ Там же. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 442. Л. 63.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же. Л. 63об.

⁶⁰ Там же. Л. 63об.

немцев. Немцы сидели, прижавшись к задней стенке окопа, держали ружья перед собою, упертыми прикладами в землю, сами были пассивны, как бы предоставляя нашим напарываться на ихние штыки.

Остервенение наших было велико; пощады никому не давали и, отводя немецкие штыки, кололи во что-то мягкое. Там же сидело несколько немецких офицеров с моноклями; они все подняли руки вверх и что-то лопотали; но и их не пощадили. Некоторые наши солдаты, посадив немца на штык, перебрасывали его назад, за себя»⁶¹.

Юрьевский полк и его соседи устояли. Бой стих, но не стихло непрекращающееся сражение за Гумин и Волю Шидловскую. Неприятельская артиллерия вновь открыла огонь из тяжелых орудий⁶² по позициям Юрьевского полка, утюжа траншеи, разметая в клочья еще уцелевшие блиндажи, между которыми на голой, скованной январской стужей, стылой земле лежали вперемешку убитые и раненые, мертвые и живые. «У нас не успевают перевязывать, все раненые, перемешавшись с убитыми, остались в окопах; перевязывают друг друга. Бруствера разбиты, окопы мелки; стрелки видны уже по пояс и мало стало их»⁶³.

Немцы, не сумев одолеть Юрьевский и Лифляндский полки, прикрываясь от них огнем артиллерии, большими силами повели атаку на соседей слева — Олонецкий полк, защищавший Волю Шидловскую. Уже в наступающих сумерках январского вечера немцы, прорвав оборону Олонецкого полка, стали, растекаясь по полю, заходить во фланг и далее в тыл Юрьевскому полку, двигаясь вдоль разбитых снарядами окопов. Командир полка, молниеносно среагировав, тут же отдал приказ укрепляться в траншеях, закруглив оборону и поставив пулемет.

Когда подошли немцы, заработал пулемет. Открыли огонь стрелки. В сгущающейся темноте, уже еле различимые на фоне белого снега и догорающей вечерней зари, падали скошенные очередями ряды наступавших, а уцелевшие, перешагивая через трупы своих товарищей, продолжали упорно двигаться вперед, стреляя на ходу. И в это мгновение длившегося уже без малого двенадцать часов боя стало понятно, что если сейчас пулеметчики и стрелки не удержат наступающие ряды германцев, то Юрьевский полк будет окружен и уничтожен. И теперь все зависело от силы духа и мужества русских и немецких солдат, одни из которых держали оборону, а другие, опьяненные успехом

⁶¹ РГВИА. Л. 92.

⁶² Там же. Л. 63об.

⁶³ Там же.

у Воли Шидловской, неустрашимо шли на русский пулемет. И первыми не выдержали немцы. «Почти все перераненные, истекая кровью, они (пулеметчики и стрелки. — *Н.П.*) долго удерживали противника, <...> но не сдали.

Дрогнул враг и, не выдержав огня, оставив массу трупов, выскочив из окопа и рассыпавшись, пользуясь темнотой, начал зарываться в землю, но ненадолго. По приказанию генерала Гунгадзе⁶⁴ были двинуты сюда две роты Лифляндцев, с помощью которых противник был выбит, он отошел и укрепился у винокуренного завода»⁶⁵. К 9 часам вечера стало окончательно известно, что немцы заняли Волю Шидловскую⁶⁶. Чтобы закрыть образовавшуюся прорывом брешь, начальник 55-й пехотной дивизии генерал-майор П. М. Захаров направил к Воле Шидловской 217-й пехотный Ковровский полк⁶⁷.

К половине седьмого вечера бой, длившийся, казалось, целую вечность, закончился⁶⁸. «Стемнело, кое-где еще перестреливались, изредка рвались “чемоданы⁶⁹”, взлетали ракеты противника и освещали поле мертвецов да медленно двигавшиеся вереницы раненых»⁷⁰. Подморозило. Возшла луна и стало светло, как днем⁷¹. И тогда открылась вся ужасающая панорама недавней битвы. «Окоп представлял собою неглубокую (один аршин), шириною шагов пять, канаву всю изрытую воронками снарядов без всяких траверсов и козырьков, пространство между окопами, и параллельно противника, было сплошь завалено трупами заколотых немцев, ворвавшихся в окоп»⁷², — написал в своих воспоминаниях начальник пулеметной команды полка⁷³. Продолжая

⁶⁴ Генерал-майор Д. К. Гунгадзе (Гунцадзе). Командующий 1-й бригадой 25-й пехотной дивизии.

⁶⁵ РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 442. Л. 64. Винокуренный завод находился в Воле Шидловской.

⁶⁶ Там же. Д. 479. Л. 61.

⁶⁷ Там же. Л. 61–61об. 217-й пехотный Ковровский полк был направлен к Воле Шидловской, в том числе и с целью выбить немцев из Воли Шидловской, но атака была не удачной. (См.: РГВИА. Ф. 2190. Оп. 1. Д. 53. Л. 4.)

⁶⁸ Там же. Л. 61.

⁶⁹ «Чемоданы» — название снарядов тяжелой артиллерии.

⁷⁰ РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 442. Л. 64.

⁷¹ Там же. Л. 68.

⁷² Там же. Л. 69.

⁷³ Сохранившиеся в Российском государственном историческом архиве воспоминания поручика 98-го пехотного Юрьевского полка имеют неразборчивую

далее, в другом месте он писал: «Незаметно стало стемнеться. Поставили пулемет в гнездо, и когда я стал наводить, то мне показалось, что немцы густыми цепями ползут к нашему брустверу. Я хотел открыть огонь, но убедился, что это лежат за день набитые трупы. Так их было много набито, что лежа со спины мне показались они наступающими густыми цепями»⁷⁴.

Наступившая ночь не принесла успокоения. Боясь, что немцы совершат ночную атаку и она застигнет врасплох, солдаты стояли в полуразрушенных траншеях и «поддерживали непрерывный огонь по окопам противника»⁷⁵, другие «кипятили свои котелки. Бледные и грязные от дыма, они походили на каких-то рабочих сталелитейного завода»⁷⁶. «Все они были истомлены бессонными ночами»⁷⁷.

На следующее утро 19 января / 1 февраля все началось снова и сражение в «Болимовском мешке» вспыхнуло с прежней, свирепой силой. Немецкая артиллерия в 9 часов утра открыла по позициям Юрьевского полка «сильнейший огонь»⁷⁸. Окопы, разрушенные за предыдущие дни боев и так до конца и не восстановленные, не спасали солдат. Упав на дно полузаваленных мерзлой землей мелких окопов, они гибли от настигавших их разрывов снарядов. Корпусная же артиллерия за неимением боеприпасов молчала, отдавая врагу, уже который раз за эти три дня, на растерзание и гибель русских солдат, «так что в скором времени от некоторых рот оставалось по 25–30 человек»⁷⁹.

Прикрываясь артиллерийским огнем как щитом от Юрьевского полка, немецкая пехота повела атаку на соседний Олонецкий полк, позиции которого были ослаблены прорывом еще накануне. Олоненцы держались стойко, но, не получив вовремя подкрепления, гибли на глазах Юрьевского полка. Немцы, почувствовав свою безнаказанность, больше не «тратили» живую силу в массированных атаках, а, обнаружив очаги сопротивления, отступали, давая возможность артиллерии довершить начатое дело. Вот как о том страшном моменте вспоминал прапорщик Олонецкого полка Довгуль: «19-го января немцы

подпись. Возможно, фамилия поручика Малпов. Автор надеется, что дальнейшие поиски в архиве позволят точно определить фамилию поручика.

⁷⁴ РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 442. Л. 69об.

⁷⁵ Там же. Л. 69.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же. Д. 479. Л. 61об.

⁷⁹ Там же.

атаковали вдоль наших окопов. Артиллерия их, поставленная в Воле Шидлов[ской], была тоже вдоль наших окопов, атакующие части бросали бомбы и стреляли вдоль наших окопов, и если на каком-нибудь участке фронта встречали сильное сопротивление, то отходили немного назад, ставили желтый на длинный палке треугольник, а артиллерия с Воли Шидлов[ской] <...> разметывала бруствер и окоп в какие-то кучи и ямы. Число убитых и раненых росло неимоверно»⁸⁰.

К 5 часам вечера 19 января / 1 февраля 1915 г. 14 пехотный Олонецкий полк перестал существовать. Большинство его солдат и офицеров погибли смертью храбрых у винокуренного завода Воли Шидловской, другие попали в плен⁸¹. И немцы, расширяя прорыв, в 5 часов 35 минут вечера⁸² ударили по левому флангу Юрьевского полка, где их встретили сильно поредевшие батальоны подполковника Соколова и капитана Голубева. Батальоны, которым оставалось только продержаться до подхода подкреплений⁸³. И вновь, как и сутками ранее, наступающие немецкие цепи, упершись в стену смертоносного пулеметного огня, были остановлены и не смогли прорваться на позиции Юрьевского полка.

Сколько было тогда в окопах Юрьевского полка пулеметчиков и стрелков, которые, безмолвно посмотрев друг другу в глаза, поняли, что должны стоять до конца, нам неизвестно. Время не сохранило нам все имена. На страницах архивных документов остались лишь некоторые из них. И пожалуй, сегодня не имеет смысла самому пересказывать то, что совершили эти люди в тот угасающий январский день 1915 г. у польской деревни Гумин, а стоит дать слово очевидцам событий, чтобы лучше осознать всю ту внутреннюю цену совершенного ими поступка.

«Первыми из пулеметчиков встретили немцев 1-й взвод, поставили пулемет вдоль окопа и огнем встретили штурмующие колонны, немцы отхлынули, через несколько минут взвод не существовал, от взвода осталось в живых и не раненых, только ряд. Киселев (ездов[ой]). Видя, что не вытащить пулемета целиком, а помочь было

⁸⁰ РГВИА. Д. 442. Л. 70.

⁸¹ Там же. Д. 479. Л. 62об.

⁸² Там же.

⁸³ На помощь Юрьевскому полку приказом начальника дивизии были движуты два батальона 217-го Ковровского полка и 55-й Подольский пехотный полк. (См.: РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 479. Л. 63; Там же. Д. 503. Л. 20, 21.)

некому, он отделил тело пулемета и понес его, пуля догнала его в окопе, и раненный в ногу навывлет, не бросил тело пулемета и по горло мокрый от воды⁸⁴ принес пулемет. Прапорщик Довгуль рассказал еще про действия нашего 4-го взвода пулеметов. Взводный Лыков поставил пулеметы вдоль окопа, и отбивал атаки немцев, наши⁸⁵ отходили вдоль окопов и гибли от артиллерийского огня. «Я сказал вашему взводному, — рассказ[ал] прапор[щик] Довгуль: «Держись пулеметчик, получишь свое, сейчас придет подкрепление». И действительно Лыков держался до последней возможности, ночью пришел батальон 219-го полка и занял наши окопы левее хода сообщения»⁸⁶. «Из числа прислуги 3-го взвода вернулись только раненые и контуженные. Пулеметчики, спасшиеся от плена, сказали, что пулемет вытащить не было возможности, один из них был разбит снарядами и завален землей навеса, вместе с пулеметным ун[тер]-оф[ицером] Вишневским, у другого пулемета ун[тер]-оф[ицер] Хозяинов вынул замок, спрятал его но, отходя, был убит»⁸⁷.

Благодаря мужеству и героизму этих людей немцы были остановлены и отброшены. Наступившая ночь на время прекратила сражение.

Положение полка перед началом следующего дня было очень тяжелым. В 2 часа 40 минут ночи командир полка И. Г. Вагель донес об этом командующему 1-й бригадой 25-й пехотной дивизии Д. К. Гунгадзе, сообщив также, что в полку «осталось штыков 503»⁸⁸, т. е. почти в четыре раза меньше списочного состава бывшего налицо в полку 15/28 января 1915 г.

Наступило холодное тревожное утро 20 января/2 февраля, утро четвертого дня сражения за Гумин и Волю Шидловскую. То, что началось в это утро, стало крошечным адом. Немецкая артиллерия вновь

⁸⁴ Многие окопы и ходы сообщения полка были заполнены водой, «так как лед был разбит снарядами противника почти сплошь». (См.: РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 442. Л. 67об.—68.)

⁸⁵ Прапорщик Довгуль под словом «наши» имел в виду солдат и офицеров Олонецкого полка.

⁸⁶ РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 442. Л. 70–70об.

Батальон 219-го Котельнического пехотного полка занял позиции на левом фланге Юрьевского полка в 1 час 30 минут ночи. (См.: РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 479. Л. 63–63об.) До этого времени старший унтер-офицер Петр Лыков держал оборону самостоятельно.

⁸⁷ Там же. Л. 71–71об.

⁸⁸ Там же. Д. 503. Л. 24об.

начала ужасающий артиллерийский обстрел русских позиций⁸⁹. «Орудийные выстрелы сливались в общий вой, солнце померкло, было видно от лидитного⁹⁰ дыму не больше, как на пять шагов»⁹¹. Кроме того, на этот раз на позиции Юрьевского полка немцы обрушили снаряды с отравляющим газом⁹², и хотя из-за мороза действие газа ослабло⁹³, от него все равно краснели и болели глаза⁹⁴.

Артиллерийский огонь был такой интенсивности, что вскоре все телефонные линии связи со штабом полка были оборваны и все попытки восстановить их не увенчались успехом⁹⁵. Всё, что происходило дальше в этот день в окопах Юрьевского полка, стало известно только по отрывочным сведениям тех немногих солдат и офицеров, которые остались живы или не попали в плен.

После артиллерийской подготовки немцы ринулись в атаку на правый фланг и центр обороны полка. Несмотря на потери и отравление газом, юрьевцы отбили первую атаку. Отчаявшись прорвать оборону на этом участке, немцы ударили по левому флангу. Преимущество атакующих в численности было, видимо, столь велико⁹⁶, что немцы просто подавили юрьевцев своей массой, но даже тогда, когда сражаться, казалось, не имело смысла, солдаты и офицеры бились до конца, дорого продав свою жизнь врагу.

В 3 часа дня солдаты, посланные с передовой к офицеру связи, доложили, что «большинство <...> окопов в руках немцев»⁹⁷, но оставшиеся в живых солдаты и офицеры, стиснув зубы, продолжали стрелять в наседающего врага и убили столько, сколько смогли, и когда патроны закончились, никто не побежал и не сдался. В последние минуты

⁸⁹ Артиллерия VI армейского корпуса в силу своих возможностей вела огонь по немецким позициям и атакующим колонам, но гораздо реже и менее интенсивно, чем немецкая артиллерия.

⁹⁰ Автор этих строк имел в виду дым от разрывов снарядов, заряженных взрывчатым веществом «лиддит».

⁹¹ РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 442. Л. 71об.

⁹² Позиции VI армейского корпуса немцы обстреляли снарядами с отравляющим газом (ксилилбромидом) также 4/17 января и 18/31 января 1915 г. (См.: РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 38. Л. 43об.; Там же. Ф. 2190. Оп. 1. Д. 57. Л. 131.)

⁹³ Гофман М. Война упущенных возможностей. М.; Л., 1925. С. 70.

⁹⁴ РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 442. Л. 65.

⁹⁵ Там же. Д. 479. Л. 63об.—64.

⁹⁶ Там же. Л. 64.

⁹⁷ Там же. Л. 64—64об.

своей жизни, уже сознавая, что смерть неминуема, «солдаты распоясывались и сбрасывали шинели»⁹⁸ и, выйдя из окопов, ударили в штыки, схватившись намертво с ненавистным врагом, и через мгновение «все перемешалось»⁹⁹. Как здесь не вспомнить строки Константина Симонова:

*На наших глазах умирали товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди*¹⁰⁰.

Через два часа, «около 5 часов вечера», прибывший в штаб полка солдат доложил, что «передовые окопы заняты противником» и «от полка ничего не осталось»¹⁰¹. Это было последнее сообщение от командира 1-го батальона подполковника Соколова, пропавшего без вести в последнем бою своего полка, как пропали без вести и другие офицеры полка: капитан Вишнеревский, капитан Голубев, подпоручик Васильев. Всего восемь человек¹⁰². От полка действительно «ничего не осталось». Все солдаты, все до единого, пали смертью храбрых, пропали без вести, были ранены¹⁰³. А пленные? «Пленных не было», — написал один из оставшихся в живых офицеров полка и продолжил, подчеркивая величие совершенного солдатами и офицерами «железного»¹⁰⁴

⁹⁸ РГВИА. Д. 442. Л. 65об.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Симонов К. Стихи о войне. М.: Эксмо, 2010.

¹⁰¹ РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 479. Л. 64об.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ В Журнале военных действий Юрьевского полка от 20 января 1915 г. записано: «Потери полка за четыре дня выразились в следующих цифрах: убито: офицеров — 3 (штабс-капитан Бородкин, подпоручик Панов и прапорщик Кандрашёв), нижних чинов 437 чел., ранено и контужено: офицеров — 10 чел., нижних чинов 1300 чел. Пропало без вести: офицеров — 8 человек (подполковник Соколов, капитан Вишнеревский и Голубев, подпоручик Васильев). (См.: РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 449. Л. 64об.) То есть за период с 17/30 января—20 января / 2 февраля 1915 г. общая цифра потерь полка составила 1758 человек.

Для сравнения за период с начала войны до 1/13 января 1915 г. по отчёту командира полка подполковника И. Г. Вагеля потери полка составили «офицеров: убито 10 чел[овек], в плену 27 чел[овек], эвакуировано 31 чел[овек], чиновников: полковой священник, нижних чинов: убито 301, ранено 1793, без вести пропавших 2845». (См.: РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 503. Л. 8.) Всего — 5008 человек, из них убито — 311 человек.

¹⁰⁴ РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 442. Л. 79об.

98-го пехотного Юрьевского полка подвига: «Тут все остались, но мы не отступили, и враг уже дальше не пошел»¹⁰⁵.

Враг был остановлен, и немцы, обескровленные на этом участке фронта, больше не смогли наступать, перейдя к активной, но обороне, признав на страницах «Der Weltkrieg 1914 bis 1918», что «единственным успехом стало овладение Волей Шидловской. На третий день боев был взят Гумин»¹⁰⁶, а «незначительное продвижение вглубь позиций противника было достигнуто тяжелыми потерями¹⁰⁷ и не имело тактического значения»¹⁰⁸. И в этих скупых строчках немецкой официальной истории войны сквозит невольное признание подвига солдат и офицеров 98-го Юрьевского полка, как и солдат и офицеров 97-го Лифляндского, 14-го Олонецкого и других полков, стоявших насмерть у Воли Шидловской и Гумина, на берегах неширокой реки Равки. Именно так и написал в свой реляции об этом сражении командир полка подполковник И. Г. Вагель: «Чины вверенного мне полка выполнили свой долг. Боролись до последней возможности и погибли, подавленные значительно превосходящими силами противника»¹⁰⁹. Приписав в конце по-военному лаконично горькие слова: «От полка осталась рота молодых солдат, численностью 241 человек, только что прибывшая на укомплектование и не принимавшая участие в бою»¹¹⁰.

С гибелью 98-го пехотного Юрьевского полка сражение за Гумин и Волю Шидловскую не закончилось. По приказу главнокомандующего Северо-Западным фронтом Н. В. Рузского войскам 2-й армии была поставлена задача: во что бы то ни стало вернуть утраченные позиции¹¹¹. С 21 января / 3 февраля русские войска перешли в наступление¹¹². В результате, несмотря на все усилия и огромные потери, частям 2-й армии удалось выбить противника только из окопов

¹⁰⁵ РГВИА. Л. 65об.

¹⁰⁶ Reichsarchiv. S. 166.

¹⁰⁷ Взятые в плен немцы заявили, что «дивизии атаковавшие район Гумин, Воля Шидловецка получили название дивизий смерти, из-за громадных понесенных потерь». (См.: РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 38. Л. 320об.)

¹⁰⁸ Reichsarchiv. S. 166.

¹⁰⁹ РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 442. Л. 110об.

¹¹⁰ Там же. Д. 479. Л. 64об.

¹¹¹ РГВИА. Ф. 2190. Оп. 1. Д. 57. Л. 173.

¹¹² В это время на данном участке фронта командованием были сосредоточены значительные силы в составе 11 пехотных дивизий. (См.: Стратегический

Юрьевского полка. Воля Шидловская осталась в руках немцев. После 23 января / 5 февраля 1915 г. бои на этом участке фронта постепенно сошли на нет, приобретая в основном позиционный характер.

За шесть дней беспримерных боев, с 18/31 января по 23 января / 5 февраля 1915 г., в полосе фронта протяженностью в шесть километров, по линии населенных пунктов Могелы—Воля Шидловская—Гумин—Боржимов, потери VI армейского корпуса составили ужасающе огромное число — 39 тысяч 264 человека¹¹³. Да, война не знает жалости¹¹⁴. И поэтому январские бои 1915 г. на Равке — это, кроме всего прочего, и скорбный памятник колоссальным людским потерям.

Минуло сто лет после начала Первой мировой войны, так много и так мало. А суровая реальность произошедших тогда событий только сейчас обретает черты, пробуждая память сердца у нас, потомков солдат Первой мировой, постепенно, шаг за шагом меняя представление о прошлом, которого мы были лишены. Прошлое возвращается к нам, наполняя новым смыслом нашу историю, нашу жизнь, наши поступки. И тогда, повернувшись лицом к событиям столетней давности, понимаешь, как порой тщетны любые слова перед тем ратным подвигом, который совершили русские солдаты, и что он, солдат, и есть главный человек на войне и не должности и звания определяют смысл человеческой жизни — ее определяют деяния.

очерк войны 1914–1918 гг. / Сост. А. Незнамов. М., 1922. Ч. 3. Период с 12 (25) ноября 1914 г. по 15 (28) марта 1915 г. С. 62.)

¹¹³ РГВИА. Д. 53. Л. 25об. По имеющимся на сегодняшний день данным, во время сражения за Гумин и Волю Шидловскую в январе — начале февраля 1915 г. «десять полков (русской армии. — *Н.П.*) прекратили свое существование». (См.: Reichsarchiv. S. 167.)

¹¹⁴ Для сравнения потери советских войск во время Берлинской наступательной операции (с 16 апреля по 8 мая 1945 г.) составили 78 291 убитый. (См.: Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах : стат. исслед. / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков. М. : Воениздат, 1993. С. 220.)